

КЛАССИК СОЦРЕАЛИЗМА

Исаак БРОДСКИЙ по праву считается классиком школы соцреализма в живописи. Его картиной «Берег моря» оформлены страницы месяца Таммуз-Ав нашего Календаря-5780, который был издан Еврейской конфедерацией Украины

ВЕРОНИКА ДРАГУН, ИСКУССТВОВЕД

Исаак Израилевич Бродский – украинский и советский живописец и график, один из главных представителей реалистического направления в советской живописи 1930-х годов, коллекционер, педагог и организатор художественного образования, заслуженный деятель искусств РСФСР, кавалер ордена Ленина.

Исаак Бродский родился 2 января 1884 года в селе Софиевка близ Бердянска (в то время – Таврическая губерния, ныне – Запорожская область Украины) в семье мелкого торговца. С детства проявил талант к рисованию. В 1896 году он окончил Бердянское городское училище. С детства проявил талант к рисованию. В 1896–1902 годах учился в Одесском художественном училище Общества изящных искусств у Г.Аладыженского, К.К.Костанди, А.Д.Иордани, во время учебы сопутствовал соученикам С.Колесниковым, М.Мартыщенко, Д.Бурлюком.

В 1902 году Бродский поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств. До 1903 года занимался у академика Я.Ф.Цюнглианско-го, затем – в мастерской профессора И.Е.Репина. С 1904 года Исаак Бродский регулярно принимал участие в Весенних выставках Академии. Экспонировал свои работы также на выставках Нового общества художников (1905) и Общества Леонардо да Винчи. С 1906 года ежегодно выезжал для работы в Псков. В 1905–1907 годах исполнил ряд направленных против самодержавия политических карикатур для сатирических журналов и эскизов картины «Красные похороны».

В 1908 году за картины «Теплый день» и «Л.М.Бродская на террасе» получил звание художника и право пенсионерской поездки. В 1909–1910 годах как пенсионер Академии художеств побывал в Европе и Малой Азии. В 1911 году посетил Каир, где жила в доме у Максима Горького.

В 1908 году Бродский вошел в Общество художников, в 1910-м – в Товарищество южнорусских художников (ПЮРХ) и Союз русских художников; в 1915 году – в еврейское общество поощрения художеств (член-учредитель). В 1909 году экспонировал свои произведения на выставке Московского общества любителей художеств, в 1911-м – на выставке «Мир искусства» и на Всемирной выставке в Риме. В том же году за картину «Сказка» (1911) получил премию Общества поощрения художеств, а в 1913-м пейзажи Исаака Бродского были отмечены золотой медалью на Международной художественной выставке в Мюнхене.

В Одессе Бродский экспонировал свои работы на выставках ПЮРХ и на Первом Салоне Издебского (Интернациональная выставка картин, скульптуры, гравюры и рисунков проходила с 4 декабря 1909-го по 24 января 1910 года в бывшем дворце князей Гагариных на ул.Ланжероновской, 2).

придерживался реальности («Опавшие листья», 1915, «Зима», 1922). В это же время художник создал первые значительные портреты (Л.Бурлюк, М.Горького, М.Андреевой, И.Репина, К.Чуковского).

«Берег моря»

художник резко изменил направление работы и стал родоначальником официозного искусства, задолго предвосхитив расцвет соцреализма в 1930-е и последующие годы.

Исаак Бродский разработал особый тип тщательно выполненной исторической картины, производящей впечатление изодокумента («Горжественное открытие II конгресса Коминтерна», 1920–1924, «Расстрел 26 бакинских комиссаров», 1923 и др.). Фотографически четкие, написанные в сдержанной колористической гамме, эти полотна идеально подходили для массового тиражирования и агитпропаганды. Наряду с официальными портретами вождей партии и правительства, выполненные мастером в конце 1920-х–1930-е годы, они по

праву считаются классикой соцреализма. В 1916–1917 годах представляла свою работы на экспозициях Товарищества передвижных художественных выставок.

Летние месяцы 1912-го и 1915 года жил и работал в финской деревне Куоккала (с 1948 года – поселок Репино). В 1916–1917 годах представляла свою работы на экспозициях Товарищества передвижных художественных выставок.

В картинах, преимущественно пейзажах, Исаак Бродский использовал некоторые приемы и мотивы живописи старых мастеров. Психология и модерна сочетается в его ранних работах с культом изысканной, несколько салонной красоты. На раннем этапе он осторожно вносил в них элементы символистской фантастики («Сказка», 1911), позднее

реальности («Опавшие листья», 1915, «Зима», 1922). В это же время художник создал первые значительные портреты (Л.Бурлюк, М.Горького, М.Андреевой, И.Репина, К.Чуковского).

И.И.Бродский занимался реорганизацией художественного образования в СССР. С 1932 года был профессором, а с 1934-го – директором Всероссийской Академии художеств. К середине 1910-х годов у Исаака Бродского была репутация уже вполне сложившегося живописца. Однако после 1917 года

беля и Головина, и многих других, стала одним из лучших частных собраний в 1920-е годы. Еще во время учебы Бродского в Академии Репин подарил своему любимому ученику три рисунка, которые стали началом будущей коллекции. В 1910-е годы коллекция пополнялась произведениями авторов, с которыми Бродский вместе участвовал в выставках. После революции собирательство художника стало частью его многосторонней деятельности, направленной на спасение достижений русского искусства и помочь художникам. В 1930-е годы, когда единственным допустимым направлением в советском искусстве был социалистический реализм, Бродский стремился поддержать все талантиво, что оказалось за его пределами. Его музей был тогда одним из немногих мест, где можно было увидеть произведения художников авангарда (в коллекции Бродского есть некоторые произведения представителей русского авангарда – Грингорьева, Яковлева, Шагала).

За свою жизнь Исаак Бродский собрал более тысячи произведений. Он щедро делился своими сокровищами. Осенью 1930 года он подарил около трехсот работ Бердянску, где прошло его детство и где в том же году был открыт Художественный музей им.И.И.Бродского. Столько же работ было подарено в 1936 году Днепропетровскому музею, рядом с которым находился памятник И.И.Бродского. Столько же работ было подарено в 1936 году Днепропетровскому музею, рядом с которым находился памятник И.И.Бродского.

Скончался Исаак Израилевич Бродский 14 августа 1939 года в Ленинграде, похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

По завещанию художника его коллекция была передана родными в дар Всероссийской Академии художеств в Ленинграде, а в 1949 году в квартире, где Бродский прожил последние 15 лет своей жизни, был открыт музей (Михайловская пл.3). Кроме замечательной коллекции, в квартире-музее экспонируются произведения самого Бродского, выполненные в различные периоды его жизни. Также украшают экспозицию предметы прикладного искусства, мебель, книги, фотографии с автографами известных людей – современников художника. Все это воссоздает атмосферу дома Исаака Израилевича, его семьи, окружения.

Ретроспективные выставки произведений Исаака Бродского были проведены в Государственном Русском музее (1941), в залах Академии художеств СССР в Ленинграде и Москве (1954–1955, 1974–1975, 1983–1984). В 1965 году вышла в свет книга воспоминаний художника «Мой творческий путь», одна из глав которой посвящена годам обучения в Одесском художественном училище.

Произведения мастера находятся во многих музеях и частных собраниях, в том числе в московских Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, ГМИИ им.А.С.Пушкина.

В Одессе работы Исаака Израилевича Бродского можно увидеть в коллекции Художественного музея (ул.Софийская, 5-А).

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 7/7-2020
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

Рассказ о творчестве старейшего фотохудожника Украины Леонида Левита

читайте на стр. 7

Исполнилось 80 лет со дня рождения лауреата Нобелевской премии, одного из наиболее выдающихся поэтов XX века

читайте на стр. 12

Пловцы еврейского происхождения многократно побеждали на Олимпийских играх и мировых чемпионатах

читайте на стр. 14

В нынешнем году самую престижную в мире премию в области математики получили учёные-евреи Григорий Маргулис и Гильельм Фюрстенберг

читайте на стр. 15

МЕМОРИАЛ В МЕЛИТОПОЛЕ

Сотни больших и малых расстрелянных «бабых яров» разбросаны по Украине. В них в плащах Холокоста скроем свыше полутора миллионов евреев. Не минула беда и Мелитополь, который исторически в годы существования Российской империи, был местом компактного проживания евреев за чертой оседлости. Всего здесь проживало и проживает более 100 национальностей.

В годы Второй мировой войны, в период оккупации Мелитополя с октября 1941-го по 1943 год было уничтожено около 14 тысяч горожан и жителей Мелитопольского района, среди которых большая часть – евреи, а также 12 тысяч человек были отправлены на принудительные работы в Германию. Все это воссоздает атмосферу дома Исаака Израилевича, его семьи, окружения.

Прошло время, и сегодня люди, которые небезразлична память о Холокосте, собирают деньги на сооружение Мемориала. Изготовление памятника

и благоустройство сквера осуществляется за счет софинансирования со стороны меценатов и городского бюджета. Денежные средства предоставляли уроженцы Мелитополя. Автором центральной скульптуры сооружения является известный украинский скульптор Александр Дьяченко.

Мемориал будет размещен в сквере на улице Гетьманской, поскольку именно в этой исторической части города в годы оккупации Мелитополя были расположены

отделы концлагеря.

Открытие Мемориала в Мелитополе

состоится 12 августа 2020

Страсти по митрополиту

Начало на стр. 1

«Поразительно много евреев вторглись в экономику и пришли Советской власти чертымелкой жадности, характерной для еврейских лавочников. В школах руководят евреи или атеисты, там воздишлось безбожие».

1 июля 1941 года, во время еврейских погромов во Львове, Шептицкий ответил отказом на просьбу главного раввина Львова Исаака Левина остановить истребление евреев. Сказал, что «тогда скоро успокоятся», отмечает Википедия. В результате погибли тысячи львовских евреев, а сам Исаак Левин, друг митрополита, был убит гестапо.

В то же время задолго до начала Второй мировой войны митрополит Шептицкий пользовался огромным уважением не только среди украинского населения, но и среди евреев. Владел письменными и разговорными ивритом. В 1935 году еврейская газета «Хайлья» поздравила митрополита с 70-летием. Гуманистическое и толерантное отношение к евреям неоднократно служило поводом для критики деятельности А.Шептицкого со стороны реакционеров.

Известно также, что во время «дела Бейлиса» в октябре 1913 года Шептицкий публично опроверг кровавый наст на евреев.

«Могу определенно заявить, что мне лично ничего не известно из общей еврейской религиозной науки, что могло бы послужить основанием ритуальной теории».

Еврейская конфедерация Украины совместно с организацией «Украинско-еврейские встречи» учредила награду имени митрополита Андрея Шептицкого за заслуги перед украинским еврейством и за содействие в украинско-еврейском сотрудничестве, которое два года назад было присуждено президенту Всемирного еврейского конгресса Рональду Лаудеру.

То есть, как видим, и среди евреев, в том числе представляющих важные еврейские организации, нет однозначного отношения к делам митрополита.

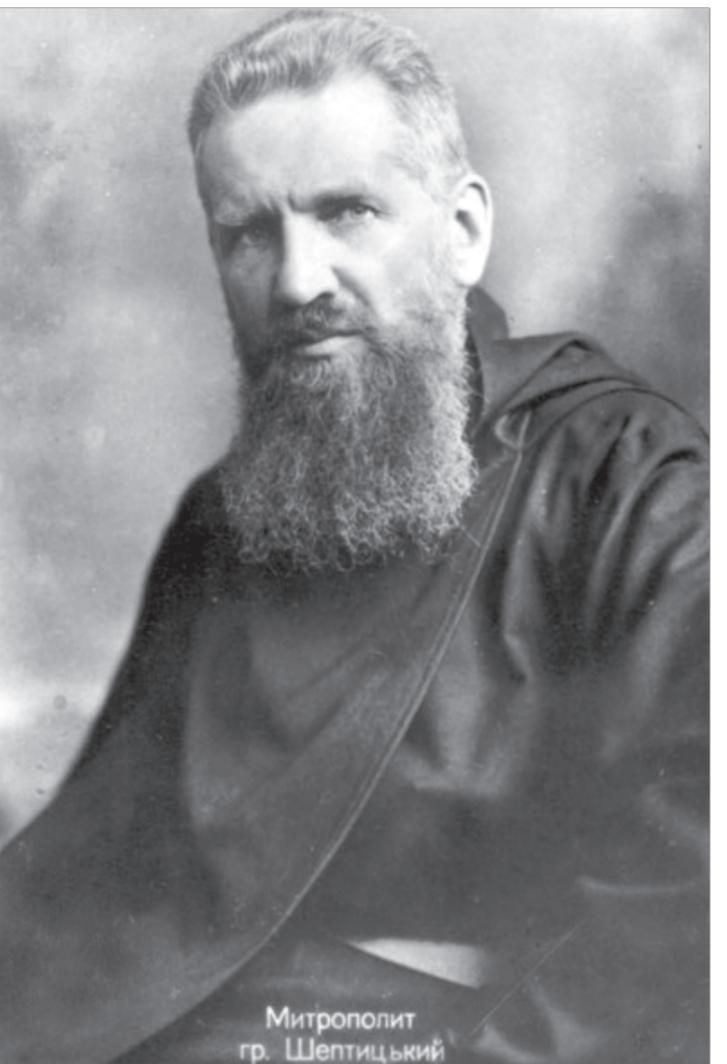
Неоднократно в Ватикане предпринимались попытки beatification митрополита Шептицкого, однако они всякий раз наталкивались на противодействие, например, со стороны примаса Польши архиепископа Стефана Вышинского. Папа Римский Франциск 17 июля 2015 года обняв специальный декрет о героизме доброделов митрополита Шептицкого, что необходимо для начала процесса причисления к лику блаженных духовных лидеров украинских греко-католиков. И это решение вызвало неоднозначную реакцию в христианском мире.

Сегодня мы знакомим наших читателей с двумя мнениями о роли и значении «украинского Моисея» в мировой истории и в свете современных реалий.

ДОСТОИН ЛИ КАНОНИЗАЦИИ?
Алексей СОКОЛОВ, корреспондент издания «Наша газета» (Дублин, Ирландия):

В 2015 году Папа Римский Франциск начал процесс beatification митрополита, который является обязательным этапом перед канонизацией — законодательным актом, которым христианский подвижник, прославившийся своими подвигами, посмертно причисляется к лику святых.

Главная благодетель Шептицкого — обращение к Генриху Гиммлеру с протестом против массовых убийств евреев, однако, власть заигрывала и с большевиками.

Митрополит
гр. Шептицкий

Климентий удостоен звания Праведника, а вот сам инициатор спасительных акций обойден.

Агут и о якобы молчании Шептицкого по «еврейскому вопросу». Израильский историк Редах пишет, что три свидетеля видели его письмо Гиммлеру, в котором Шептицкий выступает против жестокого обращения немцев с евреями и против использования украинцев в антисоветских акциях. Об этом же письме Гиммлеру Шептицкий пишет и в послании Папе Римскому:

«Немецкий режим, может быть, злее большевистского, он поистине дьявольский.

Я противостоял паствским посланием против убийств, послание было конфисковано, но пять или шесть раз прочитано на собраниях священников...».

Я думаю, что противники присвоения звания Праведника не хотят признавать реалии того времени и не могут понять сложность позиции Андрея Шептицкого.

В 1944 году он пишет и по-здравительное письмо Сталину.

О роме Шептицкого в спасении евреев, об оценке его деятельности свидетельствуют слова бывшего спикера Кnessета Шеваха Вайса, тоже спасенного вместе с его братом Ароном одним из украинских праведников. Вайс назвал Шептицкого «украинским Шиндлером». (Ibidem. — S.78)

Утром 30 июня 1941 года во Львов вступили бойцы батальона «Нахтигаль», а уже 1 июля митрополит публикует «Пастырское письмо к Украинскому народу», в котором имеются следующие слова:

«Победоносную немецкую армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти предаемся принужденно послушанию». (газета «Всем покуття» 16 июля 1941 г.)

23 сентября 1941 года, после взятия нацистскими войсками Киева, Шептицкий направил Гитлеру поздравительное письмо, в котором приветствовал фюрера как «непобедимого полковода несравненной и славной германской армии».

В августе 1942 года глава Украинской греко-католической церкви в своем послании к пастве благословил украинцев-униатов труда на благо Третьего рейха в воскресные и праздничные дни (Львівські Архієпархіальні Відомості. 1942. №7-8. С.165-166). Униатская церковь также помогала проводить у сельском населении реквизиции продовольствия и сырья для нужд германской армии.

О позиции Яд Вашем. Практика присвоения звания Праведника народов мира, на мой взгляд, более чем проблематична и давно отошла от точных зафиксированных в статусе критериям. В качестве примера можно привести троекратный отказ в присвоении звания Праведника советскому разведчику Герою Советского Союза Николаю Кузнецovу. Сын спасенного им звания Героя Советского Союза в Израиле, девочка, спасенная им, жила во Львове. Его связная Лисовская, на квартиру которой он привез спасенную им девочку, посмертно удостоена звания Праведника. А Кузнецovу было отказано в первый раз по причине того, что он «сотрудник НКВД», затем по причине не менее абсурданной — «он уже получил звание Героя Советского Союза». Люди не понимают, для некоторых НКВД так и осталось купелем, которым пугают детей. А звание Героя было присвоено Кузнецovу за мужество, проявленное им при выполнении своих конкретных боевых задач. Кроме того, спасая евреев, он ставил под удар выполнение именно этих заданий, рискуя не только собой, но всей своей разведывательной сетью, так как, нарушив все инструкции, привнес еврейского ребенка на явочную квартиру. Он вообще не имел права делать это.

Комиссия у меня лично давно вызывает неоднозначную оценку. По ее решению звание получали люди вовсе недостойные этого, а отказ получали люди, непосредственно участвовавшие в спасении. Дела о присвоении звания Праведника неоднократно разбирались в суде.

Имя

Это интересно

3

еврейский
избратель

7/331

ЕВРЕЙСТВО И ХРИСТИАНСКИЙ ВОПРОС

Владимир Соловьев об иудаизме и национальном характере евреев

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В № 6 (330) ИЮНЬ 2020 Г.

РАЗНОВИДНОСТИ МАТЕРИАЛИЗМА

Говоря о материализме, следует различать материализм практический, научно-философский и религиозный. Первого рода материализм прямо зависит от господства у данных лиц низшей стороны человеческой природы, от преобладания животных побуждений над разумом, чувственных интересов над духовными.

Чтобы оправдать в себе такое преобладание низшей природы, практический материалист начинает отрицать самое существование всего того, что не вмещается в эту низшую природу, чего нельзя видеть или осознать, взвесить или измерить. Возводя это отрицание в общий принцип, он переходит в теоретический или научно-философский. Сей последний, путем рассудочного анализа, сводит все существующее к элементарным фактам материальной природы, систематически отрицая все истинно божественного и духовного порядка. Теоретический материализм проходит через всю историю философии, примыкая к различным видоизменениям, соединяясь обыкновенно с теорией атомов в своей метафизике, с сенсуализмом в своей теории познания, а для этики своей пользуется учением об удовольствии как высшей ценой (гедонизм), с одной стороны, а с другой стороны, опираясь на детерминизм, т.е. на учение о несвободном характере всех наших действий.

Чтобы оправдать в себе такое преобладание низшей природы, практический материалист начинает отрицать самое существование всего того, что не вмещается в эту низшую природу, чего нельзя видеть или осознать, взвесить или измерить. Возводя это отрицание в общий принцип, он переходит в теоретический или научно-философский. Сей последний, путем рассудочного анализа, сводит все существующее к элементарным фактам материальной природы, систематически отрицая все истинно божественного и духовного порядка. Теоретический материализм проходит через всю историю философии, примыкая к различным видоизменениям, соединяясь обыкновенно с теорией атомов в своей метафизике, с сенсуализмом в своей теории познания, а для этики своей пользуется учением об удовольствии как высшей ценой (гедонизм), с одной стороны, а с другой стороны, опираясь на детерминизм, т.е. на учение о несвободном характере всех наших действий.

Оба эти вида материализма не составляют особенной принадлежности иудаизма. Практический материализм в своей чистой форме весьма редко встречается между настоящими евреями; как уже замечено, даже их всецветное сближение обненчается высшим целиком — обогащением и славой всего Израиля. Точно так же и научно-философский материализм вырос не на семитской почве, а на почве греко-римского и потом романо-германского образования; лишь сквозь среду этого образования могут евреи усвоить себе материалистическую философию, совершенно чуждую их собственному национальному духу. Зато этому национальному духу израильтянин хочет, чтобы предмет его веры обладал всей полнотой действительности, потому что именно иудаизм является святым духом.

Если теперь мы сопоставим стремление иудеев к материализации божественного начала с их заботами об очищении и освящении нашей телесной природы, то легко поймете, почему именно иудаизм представлялся для воплощения Божественного Слова наиболее соответственным, материальным средой. Ибо и разум, и благочестие требуют признания, что для вдохновения Божества, кроме святой и дивной души, должна быть так же посвящена и плоть.

Оба эти вида материализма не составляют особенной принадлежности иудаизма. Практический материализм в своей чистой форме весьма редко встречается между настоящими евреями; как уже замечено, даже их всецветное сближение обненчается высшим целиком — обогащением и славой всего Израиля. Точно так же и научно-философский материализм вырос не на семитской почве, а на почве греко-римского и потом романо-германского образования; лишь сквозь среду этого образования могут евреи усвоить себе материалистическую философию, совершенно чуждую их собственному национальному духу. Зато этому национальному духу израильтянин хочет, чтобы предмет его веры обладал всей полнотой действительности, потому что именно иудаизм является святым духом.

Евреи, верные своей религии, вполне признают духовность Божества и божественность человеческого духа, не умели и не хотели отрицать эти высшие начала от их материального выражения, от их телесной формы и оболочки, от их крайнего и конечного осуществления.

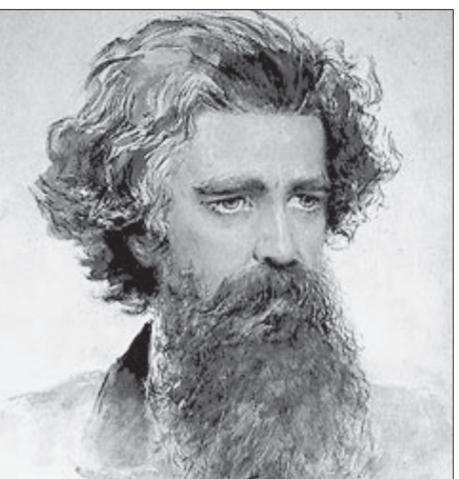
Для всякой идеи и всякой идеала еврей требует видимого и осязательного воплощения и благородного результата; еврей не хочет признавать такого идеала, который не в силах покорить себе действительность и вней воплотиться; еврей способен и готов признать самую высочайшую духовную истину, но только с тем, чтобы видеть и ощущать ее реальное действие. Он верит в невидимое (ибо всякая вера есть вера в невидимое), но хочет, чтобы это невидимое стало видимым и проявилось свою силу; он верит в дух, но только в такой, который проникает все материальное, который пользуется материей как своей оболочкой и своим орудием.

Выпускник Московского государственного университета Илья Салита начал свою карьеру в академической сфере, а затем продолжил ее в области филантропии. Как президент и генеральный директор фонда, Илья сделала очень много для того, чтобы его организация завоевала влияние и популярность в мировом еврейском сообществе. Он обеспечил расширение деятельности фонда в деле укрепления еврейской самоидентификации как русскоязычных евреев, так и других еврейских общин в Израиле, на территории бывшего СССР, в Северной Америке и в странах Европы.

С 2019 года Илья стоит у истоков новой совместной инициативы фонда «Генезис» и Государства Израиль под эгидой президента Израиля «Наша общая судьба», цель которой — объединить и укрепить еврейский народ, преодолев разобщенность евреев Израиля и диаспоры на базе единой общих ценностей.

Илья Салита руководил деятельностью фонда с той энергией, самоутверженностью и преданностью делу, которые были присущи ему во всем. Как эксперта и профессионала его высокую ценность партнеры GPG и коллеги. Его человеческая отзывчивость, доброта и готовность прийти на помощь покоряли тех, кому посчастливилось знать его близко.

Еврейский мир всегда будет помнить этого замечательного человека.

Боги и
человек

Скончался президент фонда «Генезис» Илья Салита

Его жизнь безвременно прервалась 29 июня в американском штате Нью-Джерси. Это тяжелая утраты для семьи и близких Ильи, для его коллег и друзей, и для того дела, которому он посвятил последние 11 лет своей самоотверженной работы в фонде «Генезис» (Genesis Philanthropy Group).

Компания Московского государственного университета Илья Салита начала свою карьеру в академической сфере, а затем продолжил ее в области филантропии. Как президент и генеральный директор фонда, Илья сделала очень много для того, чтобы его организация завоевала влияние и популярность в мировом еврейском сообществе. Он обеспечил расширение деятельности фонда в деле укрепления еврейской самоидентификации как русскоязычных евреев, так и других еврейских общин в Израиле, на территории бывшего СССР, в Северной Америке и в странах Европы.

С 2019 года Илья стоит у истоков новой совместной инициативы фонда «Генезис» и Государства Израиль под эгидой президента Израиля «Наша общая судьба», цель которой — объединить и укрепить еврейский народ, преодолев разобщенность евреев Израиля и диаспоры на базе единой общих ценностей.

Илья Салита руководил деятельностью фонда с той энергией, самоутверженностью и преданностью делу, которые были присущи ему во всем. Как эксперта и профессионала его высокую ценность партнеры GPG и коллеги. Его человеческая отзывчивость, доброта и готовность прийти на помощь покоряли тех, кому посчастливилось знать его близко.

Еврейский мир всегда будет помнить этого замечательного человека.

СТАРШИНА ГРЕК

О РОЛИ ОДНОГО ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО БЛОНДИНИСТОГО ЕВРЕЯ ИЗ ОДЕССЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

ГЕОРГ МОРДЕЛЬ

Командующий Шестой армией вермахта генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, вернувшись из плена, жил в Дрездене (ГДР) на изданении советского посольства и писал мемуары. Он подробно описал ход битвы на Волге и падение Сталинграда, обявленного Гитлером городом-крепостью. В частности, Паулюс пишет, что вечером 23 ноября 1942 года генерал артиллерии фон Зейдлиц-Курцбах отдал своим войскам приказ сжигать все, что невозможно взять с собой, и отойти с хорошо оборудованных позиций в Ершовку на 8-10 км. Во время панического отступления была полностью разгромлена 94-я пехотная дивизия немцев. Паулюс отмечает, что 51-й корпус Зейдлиц-Курцбаха отступил, вопреки приказу командующего им Шестой армии.

Когда бывший генерал-фельдмаршал писал мемуары, он не мог знать, что заставило командующего корпусом отдать приказ, значительно облегчивший советским войскам возможность запереть немцев и румын в Сталинградском котле. Это дело прояснилось только благодаря дневникам полковника Гауссена, начальника оперативного отдела 51-го корпуса в описываемое время. Гауссен погиб под обстрелом в районе Львова. Его дневники нашли внуки полковника.

Итак, что же стало известно о странном бегстве корпуса с хорошо оборудованных позиций в 4 км к западу от Волги в Ершовку к токе, расположенной в 20 км к северу от Сталинграда?

«Примерно в 17.30 в сумерках в штабе Зейдлиц-Курцбаха пробилась через пургу капитан Грау и передал генералу устный приказ Паулюса немедленно отвести войска на позиции Виновка-Бережное. Грау сказал, что по радио будет передан приказ стоять насмерть на прежнем месте, но это маневр для обмана противника. На деле командующий Шестой армией намерен сузить фронт колыца и уплотнить его оборону.

У нас в штабе никто не знал лицо капитана Грау, но его голос был знаком на коммутаторе. Выглядел он как типичный австрий и у него было самое настоющее венское произношение.

Я написал его чаем с коньяком, и он предсторился в ночи и снегу».

Три дня спустя начальник штаба Шестой армии генерал-майор Шмидт обезжал позиции румынских сил и к нему обратился офицер, чье имя Шмидт не приводят, и сказал:

«Один из наших офицеров — русский шпион! Я допрашивал его в тюрьме в Одессе. Он там сидел как уроженец Вены и говорил, что родители привезли его в Украину, когда отец монтировал оборудование в порту как представитель фирмы «Шильдинг», и они там застряли. Он вызвал у меня недоверие, и я передал его вашим следователям, а позавчера увидел здесь. Каянусь, это был он! Я даже помню его фамилию — Грихъ».

В советских документах, относящихся к боям на Днепре летом 1941-го, появляется знаток немецкого языка из Одессы, старшина Грикер, пересевший линию фронта как «челнок» туда и обратно. В фото-

альбоме «Сталинград» издательства «Ульштайн» среди пленных русских появляется некий блондин с четырьмя треугольниками в петлицах, то есть старшина, и там как бы вскользь сказано, что это очень опасный шпион, владеющий немецким языком. Командующий 51-й армией генерал Труффенхайм, написавший в мемуарах, написанных им при Хрущеве, пишет, что очень важные сведения о румынских частях разведуправление армии получало от одессита, бывшего переводчика пограничных войск капитана Грека, командира города Тирасполя.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослужившемуся до звания майора, привели перебежчика. Этот немец назывался старшиной Греком из Одессы. Он дал

номера и позывные погоньев телефонов своей дивизии и клички своих начальников

на. Ее издатель и редактор присыпал мне свою газету в обмен на израильский журнал «Круг», который я редактировал. В одном из номеров той «Нашей страны» были напечатаны отрывки из воспоминаний генерала Антонова. Он писал о боях за Севастополь, по линии Ворошилова лишенного обороны на сушке, сообщая, как попал в плен.

Антонов писал также, что в одно жаркое ионянское утро 1942 года к нему, в ту

пору дослуж

СТРАННЫЕ СОБЫТИЯ В НЕЖИНЕ

СЕМЕН БЕЛЬМАН

На центральной площади Нежина имеются два захоронения 1943 года. Над первой могилой, в которой похоронен уроженец Чернигова, командир 215-го танкового полка 26-й механизированной бригады 7-го гвардейского корпуса майор Израил Хайтович, памятником возвышается танк Т-70. Во второй могиле, которая находится рядом буквально в нескольких метрах, покоятся прах уроженца села Колбинка Воронежской области, командира пулеметного взвода 931-го стрелковой дивизии 38-й армии, Героя Советского Союза старшего лейтенанта Сергея Мохового. Над ней установлен традиционный гранитный памятник. Вот так уже более 70 лет покоятся рядом в украинской нежинской земле два ее освободителя — русский и еврей. Однако лет уже 25 в Нежине ведутся разговоры о переносе могилы Израиля Хайтовича в другое место. Могила Мохового никому не мешает, и о ее переносе или о переносе праха героя на родину речь никогда не шла. Но не буду заниматься сплетнями, скажу только о том, что знаю сам и к чему был причастен в этой истории.

Открытие памятника Бернесу
12 октября 2011 года

Прошло лет 12 — и вот в августе 2015-го снова звонок из Нежина от Марка Липковича. И снова — «могила кому-то мешает». Кому она мешает и от кого исходит инициатива о ее переносе, он мне тогда сказал — но не будем сегодня на-

зывать имена недостойных людей. И снова я бегу к главе областной государственной администрации. Тогда область возглавлял уже Валерий Кудла. Учитывая, что новый губернатор — человек еще молодой и безупречно, удивлен, тут же кому-то позвонил и сказал, что все будет в порядке, и чтобы мы не волновались. Я тогда все же поехал в Нежин и сделал фото (для истории) на фоне могилы Израиля Хайтовича без танка. А танк вскоре вернули на место.

житель Москвы Юрий Коптев. Нелишне в нашем повествовании подчеркнуть, что до этого Юрий Коптев уже поставил два памятника в родных Прилуках — Тарасу Шевченко и уроженцу города известному актеру Николаю Яковченко. Но появились в Нежине люди, которые выступили категорически против установки в городе памятника Бернесу, и борьбу они вели не с Коптевым, а с властями города и области, которые полностью поддерживали открытие памятника. Вот только один из опубликованных аргументов «протестантов» (не будем называть их фамилии): «А чи треба ставити пам'ятник людині, яка в Нежині тільки народилася, а відома як співачка сталінських часів?» То, что никогда ни Марк Бернес, ни кто-либо из сыгранных им персонажей не пел гимнов Советской власти, легко проверить. Но мне за наставления фамилии Бернеса была не Нейман, а Иващенко, никаких проблем не возникло бы».

На этом комментарий изишина.

В сентябре 2011 года исполь-

зования

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ГОЛОС ИСТОРИИ

Из цикла «Дело было на Евбазе»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

— А скажи-ка, сынок, — неожиданно для всех говорит папа. — Кто сейчас премьер-министр Великобритании?

Я спокойно отвечаю.

— А кто президент Америки?

И на этот еще более простецкий вопрос я даю верный ответ.

— Да это у них, наверное, в детсаду политинформацию читают, — говорит Зойкин отец дядя Боря.

— Эй, ты чего? — возражает дядя Боря, еврейская жена Ани. — Политинформации в детсаду? Ты бы побольше закусывал.

— А у нас в садике политинформацию не читают, — ехидно вставляет свою пять копеек мамина дочь Зойка.

— Адно, — бурчит Боря. — Кто же не знает президента Америки? А вот скажи мне, что ты знаешь о Махатме Ганди и его дочке Индире?

Это был коварнейший вопрос. Все дело в том, что Индира Ганди не была дочерью духовного лидера индийцев Махатмы Ганди. Ее отцом был тогдашний премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. И вряд ли бы я смог не попасться в эту Борину ловушку, но буквально за несколько дней до этого, заиграв под репродуктором традиционной манийской, я попутно прослушал политическую радиопрограмму о пакистано-индийском конфликте, в ходе которой подробно рассказывалось о важных политических фигурах обеих стран.

Я одариваю присутствующих невинной детской улыбкой и даю чеканый ответ на коварный вопрос.

На кухне повисла тишина. А затем я по-кайдо тащусь по коридору.

— Минка, — говорит сосед дядя Ваня, привыкший на грудь еще перед демонстрацией, — у тебя не голова, а Дом советов...

Примерно такую же похвалу я заслужил пять лет спустя, когда во время викторины по истории в нашей 9-й школе уверенно отвечал на все вопросы и поднялся первым место с десятиклассником Сергеем. А уился я тогда только в четвертом классе. Одноклассники тогдашибко меня зауважали; а прям — кинули на пионер-героев — я долго хранил домашнее послание.

А спустя много лет я посетил одну из школ Киева уже как сотрудник молодежной газеты «Комсомольское знамя». Я прошел в кабинет завуча и... почти сразу

узнал в этой солидной dame нашу молоденьющую историчку Ниночку Ивановну, которая и проводила памятную для меня школьную викторину. Когда я напомнил ей о себе, она тоже меня узнала и обрадовалась. Выполнения редакционного задания мы поговорили о проблемах школ с проданным днем, а потом пили чай и вспоминали нашу школу. Когда я уже собирался уходить, Нина Ивановна с улыбкой сказала: «Я должна открыть тебе небольшую тайну. Викторину тогда выиграли ты, чем сильно удивил весь педагогический состав. Средняя сестра Циля служила медсестрой в военной части на Дальнем Востоке, а Соня и Феня вместе с бабушкой Итой были в эвакации. На самом деле младшеньку из детей звали Фея, и на идиоте это звучало нежно — птичка. Но для русского уха все же было как-то непривычно, поэтому подружки в школе стали звать ее Феней, и имя это в семье прижилось. В школе у Фени были не только подружки — я и Сережка шел на золотую медаль, и я по указанию завуча дала ему шпагатку с ответами на все вопросы. Победа в викторине была для него дополнительным аргументом для получения медали. А ты, десятилетний мальчишка, таки утер всем нос».

Мне было очень приятно это слышать. Да, впрочем, довольно хвастаться. Хорошая

была на фронте. Домой после очередной тяжелой контузии в декабре 1944-го вернулся только Арон — мой отец, братья Илья и Семен погибли. Средняя сестра Циля служила медсестрой в военной части на Дальнем Востоке, а Соня и Феня вместе с бабушкой Итой были в эвакации. На самом деле младшеньку из детей звали Фея, и на идиоте это звучало нежно — птичка. Но для русского уха все же было как-то непривычно, поэтому подружки в школе стали звать ее Феней, и имя это в семье прижилось. В школе у Фени были не только подружки — я и Сережка шел на золотую медаль, и я по указанию завуча дала ему шпагатку с ответами на все вопросы. Победа в викторине была для него дополнительным аргументом для получения медали. А ты, десятилетний мальчишка, таки утер всем нос».

Итак, я и Сережка шел на золотую медаль, и я по указанию завуча дала ему шпагатку с ответами на все вопросы. Победа в викторине была для него дополнительным аргументом для получения медали. А ты, десятилетний мальчишка, таки утер всем нос».

Начало на стр. 1

Никита Симонян

Ответ Мартынову, как я понял, удовлетворил, поскольку она поблагодарила собеседницу, положила трубку. Затем повернулась ко мне и сказала:

— Значит так. Завтра ты идешь в Спорткомитет, на тебя будет выпущен пропуск. Поднимешься в приемную Павлову и расскажешь ей секретарию, что тебе надо. А послезавтра ты к часу дня прибываешь в Гостелерадио, тоже получая пропуск и звонишь Наталии Матвеевне, она спустится вниз, заберет тебя и проведет в студию. Все понял?

— Да, да, — обрадовался я.

Значит, завтра и послезавтра работа. А пока что, быстренько съешь свой кусок торта, я отправлюсь на комбинат печати «Правда», где расположились редакции множества изданий, в том числе и сатирического журнала «Крокодил». Мой целью было предложить для публикации немного своих юмористических афоризмов. Из вестибюля я позвонил сотруднику журнала, с которым был заочно знаком, поскольку как-то напечатал его рассказ у нас в «Козе». Получив пропуск, я поднялся на лифт на нужный этаж и первое что увидел — пудрой вылетевшего из одной двери первого субъекта.

— Я больше не хочу быть новозеландской пословицей! — гневно крикнул он куда-то в глубь комнаты, и, хлопнув дверью, побежал по коридору.

Несколько ошарашенный этой сценкой, я отправился искать нужный мне международный отдел «Крокодила» и тут же с удивлением обнаружил, что он как раз и находится за дверью, из которой выскоила взъерошенный человек. Я постучалась и вошел. Вскоре из разговора с сотрудниками отдела я поняла, что из чего скандала тот, кто не желал более быть «новозеландской пословицей». Оказалось, что у афоризмов, которые печатались под рубрикой «иностранный юмор» без указания авторства, на самом деле авторы имелись и вполне конкретные. Были эти люди обычными нашиими, а вовсе не заграничными гражданами, и им не всегда нравилась подобная редакционная политика.

Сотрудник отдела, с которым мы познакомились уже вживую, отобрал для публикации несколько моих фраз и предложил вместе подумать, как их подписать. Так я стала печататься в «Крокодиле» — был и фольклором нью-йоркских грабителей: «Встречают по одежке, а провожают без нее», и аж самим Гаем Юлием Цезарем: «Пришел Увидел Заложил», и еще Бог знает кем. Конечно, жаль было, что под фразами не стояла моя настоящая фамилия. Зато это компенсировалось финансово — за три фразы в «Крокодиле» я как-то получила горнородный заработок, чем за полосную статью в родной газете.

Аогда в 76-м, я поспешила к Симоняну. Он встретил меня приветливо, был вежлив и вовсе не показывал, что сильно занят и куда-то торопится. Словом, вел себя как будто беседует с журналистом из «Франс футбома», а не с маленькой из «проприональной» газеты. Вообще-то Симоняня звали Миртыч, но когда молодым футбольистом он приехал в московский «Спартак», его труднопроизносимое на русском языке армянское имя быстро сменили на Никиту. Оно и прижилось.

Никита Павлович рассказал мне о своем видении футбола, о планах сборной и еще о многом другом. Диктофон в те годы у меня не было и стенографировать я не обучилась.

Так что ныне только я могу сказать — как мы тогда, не имея никакой специальной техники, делали объемные интервью. Что сказать, память в молодые годы выручала.

Государственный кинотехникум (так тогда называлась ныне знаменитый ВГИК) оказалась неудачной — не приглянулся он приемной комиссии. И тогда Юрий узнал о наборе в группу дикторов Всесоюзного радиокомитета. Его голос впечатлил, и Юрию зачислили в группу. Однако к настоящей работе он на первых порах не подпускали.

Через семь лет после нашей беседы, летом 1983 года Юрий Борисович не смог отказать ветеранам войны, приславшим его на празднование годовщин побед над гитлеровцами на Курской дуге. Он выступил на митинге в сильную жару. В ночь на 4 августа его сердце не выдержало.

В последний путь Юрия Левитана провожали десятки тысяч людей.

самом деле он был мне практический однофамилец — Бела Франкль.

Нет-нет, акцент у него был не еврейский, а окающий среднерусский. А потом...

— В мою жизнь пришел счастливый случай, — вздохнув, сказал Левитан. — Это случилось в ночь на 25 января 1934 года.

Той ночью Левитан читал в радиофиреме стати «Правды», главной партийной газеты СССР. Тогда это было обычной практикой — стенографистки по всей стране записывали тексты и отсыпали в региональные типографии для печати.

В ту ночь Сталин как обычно не спал, а работал при включенном радиоприемнике. Голос неизвестного диктора его разбудил. Стalin позвонил в Радиокомитет и попросил, чтобы именно этот диктор прочитал его завтрашний доклад на XVII съезде ВКП(б).

Если «вокдь всех народов» попросил — это значит приказал. Левитан успешно справился с заданием — в течение пяти часов он, читая доклад, ни разу не запнулся и не сделал ни одной ошибки. Стalinу это очень понравилось. Так Левитан стал «главным голосом» страны.

За долгие годы работы Юрий Левитан озвучил своим замечательным голосом более 60 тысяч передач на радио плюс тексты к кинофильмам.

...Я не задавал сложных вопросов. Страна о самом запомнилась ему репортаже, хотя ответ знал заранее. Чтобы не быть нетонким, приведу текст воспоминаний самого Левитана об этом событии:

«Нас не оставала одна мысль, одна мечта — когда же наконец придется читать приказ о полной победе над гитлеровской Германией? И эта мечта сбылась ... 9 мая 1945-го мне посчастливилось прочитать Акт об безоговорочной капитуляции Германии... А вечером нас с председателем Радиокомитета Алексеем Александровичем Пузинным вызывали в Кремль и вручили текст Приказа Верховного главнокомандующего о Победе над фашистской Германией. Прочитать его надлежало через 35 минут. Радиостудия, откуда велись такие передачи, размещалась недалеко от Кремля. Чтобы попасть туда, нужно было пересечь Красную площадь. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу». А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан призывает о победе передать, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите». И члены правительства, которые были пересечь Красную площадь, не передали нам салют. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат преодолели с боем метров пять, а дальше — ну никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу».

ГОЛОС ИСТОРИИ

Из цикла «Дело было на Евбазе»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

А через несколько лет известный бард Александр Городницкий посвятил Левитану такие строки:

Я помню грозный этот голос
В те исторические дни.
Он был подобен пробы голой
И ёмкой танковой брони...

...Возвращаясь в Киев, я первым делом засел за интервью с Симоняном. Материал получился. На редакционной летучке его похвалили, и он был представлен на доске среди лучших материалов. Похвалила меня, пришла в наш кабинет, и заведом спорта «Молодой Украины» Петр Рыменко. Страстный болельщик киевского «Динамо», он тем не менее отдал должное интересной беседе со старым спартаковцем Симоняном. Казалось бы, радоваться да радоваться. Но именно это футбольный интерес помешал мне сделать большую статью о встрече с Левитаном.

Дни через два секретарша редактора сообщила, что он меня вызывает.

— Из ЦК звонящий вернулся, — заговорщики предупредили она.

Вошли в редакторский кабинет, и действительно застал шефа хмурым.

— Ты что это там написал? — зло бросил он.

— Где там?

— Ну в интервью с этим спартаковским армянчиком?

Последняя реплика мне не понравилась совсем. И, обычно не будучи особо храбрым в беседах с начальством, я резко переспросил: «С кем, с кем?»

— Вот люди мне сделали из-за тебя замечания, — ушел от прямого ответа редактор. — Им не понравилось.

Из дальнейшего разговора, то же перепалки, я узнал, что «люди» — это один из инструкторов отдела пропаганды украинского компартийного ЦК. Ему, оказывается, шибко не понравилась обычная в таких случаях вежливая фраза во вступлении к материали — «Несмотря на большую занятость, Никита Павлович любезно нашел время для беседы».

Начало на стр. 1, 8-9

зашившегося «центра» с недоболивающей его периферией — вот что это было. Тот же «Спартак» не любили не только в Киеве и Тбилиси, но и в Ростове. А когда еще в 1966 году появилась возможность отдельно «Спартак» от тройки призеров, ставшие в тот год чемпионами и выглядевшие на голову выше всех других команд киевские почти в открытою судии игру на родном стадионе бакинскому «Нефтянику». Не за деньги. Из принципа.

Но что забавно — ругая «московских» в курилках и на пьянках, высокопоставленные киевские компартийцы никогда не позволяли себе что-либо «мягкнуть» против них открытого. Кто боялся, а кто и надеялся сам со временем перебраться в белокаменную...

Зная об этом, я неожиданно сам для себя смыгрывировало

— Вообще-то попасть к Симоняну мне помог сосед моего дяди по даче. Он кем-то на Старой площади служил, сосед этот. Мой дядя — автомеханик, за его иномаркой ухаживает. Так этот цекист просил меня, когда опубликуют интервью, ему прислать почитать?

— Да ладно, или работай, — как-то сник редактор.

Я облегченно вздохнул, но когда уже был у двери, меня неожиданно настиг вопрос:

— А что ты еще из Москвы привез?

— Ты же знаешь, я не антисемит. Но редактор и ответственность скажут: «Не успели мы его взять на работу, а он уже сразу о своих письмах».

— О ком это? — удивился я.

— Так вот же почти весь репортаж об этом самом Пикинере.

При этих его словах на меня напал смех. А когда успокоился, то объяснил шефу, что ударную силу войска запорожских казаков составляли вовсе не конники, как это обычно показывали в кинофильмах, а пешие воины, вооруженные длинными пиками. Вот их и называли пикинерами. Так что Пикинер — это самая что ни на есть казацкая фамилия.

— Ну, если вы помните историю с Пикинером, то знаете, что ям на закончилась, — отрываясь я и вышел из кабинета, не слишком тихо прикрыв дверь.

— Но ты что не знаешь, как

(он указал пальцем вверх)

относится к «Спартаку» и прочим московским клубам?

Мне это было прекрасно известно. С тех пор, как украинская компартийная организация возглавил страстный болельщик киевского «Динамо» това-

рищ Щербицкий, понимание футбольной жизни стало для сотрудников ЦК не менее необходимым, чем знание трех составляющих марксистской философии. На партийных заседаниях чиновник, который не ведал, скажем, о перипетиях вчерашнего матча «Динамо», выглядел белой вороной. Об этом мне еще 25 лет назад рассказал в интервью Леонид Кравчук, работавший в те годы в ЦК на разных должностях.

Сегодня, виду нынешней политической обстановки, можно

прочесть или услышать будто уже

тогда околофутбольные страсти носяли явный украинско-российский межнациональный характер. Но это было не так. Глаухая борьба за

волнующийся, ответил я.

— А, опять ты все о левитанах

и пикинерах сочиняешь, — брякнула редактор, видимо, толком не поняв, что речь идет о легендарном человеке. Он просто среагировал на «специфическую» фамилию.

Помните старый одесский анек-

дот «Реакция на фамилию Ва-

серман отрицательная».

— Адно-адно, — с этими

словами заведомо вновь пошел

в редактор.

Материал тогда подписали к печати.

И вот сейчас редактор «ни си-ло, ни влаго» вновь вспомнил о Пикинере.

В общем, месяца через полтора я сделал заметку ко Дню Победы, где рассказывалось о том,

как диктор Юрий Левитан про-

возглашал об этом великом дне в

эфире Всесоюзного радио, и от-

нес материал в одну из киевских

газет, где его и опубликовали.

...Сейчас, годы спустя, осознаю, что был неправ. Но все мы

делаем ошибки.

Да и так ли важно, написал я

о Левитане или нет?.. Ведь голос

его остался в Истории навсегда.

Єврейський громадський центр «ХАЛОМ»

Halom — це місце, де збуваються мрії! Наш центр створений для того, щоб відкривати нові гори творчості, розвивати та збагачувати таланти, отримувати нові знання та просто відпочивати.

Ми маємо безліч напрямків діяльності, тому кожен відвідувач зможе знайти справу до душі — дитячі програми (міні-садочки, школа раннього розвитку, бейбі-йога, недільна школа), хореографія (класична, балетна, хіп-хоп, брейк-данс), творчі програми (гончарна майстерність, образотворче мистецтво, хенд-мейд), освітні програми (англійська мова для дітей та дорослих, Іврит), програми для літніх людей та багато іншого.

Приходьте, будемо дуже раді Вам!

Наша адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О

Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

КОНСУЛЬТАЦІЇ ДЛЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ

Придбання авіаквитків, страхових полісів, бронювання готелів

יעד ל��ה להה יתודית על רכשות קרטיסיטס, בוטו-מונות ברדרםgett מילן.

Понеділок 09:30-11:30
Середа 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Приходьте, будемо дуже раді Вам!

Наши адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О
Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

«Ваше благородие...»

...ГОСПОЖА УДАЧА

Помните, как в фильме режиссера Мотыля «Белое солнце пустыни» бывший начальник царской тайной полиции Верещагин (его великолепно сыграл Павел Луспекаев) поет:

Ваше благородие

госпожа удача,

для кого твоя добра,

а кому иначе...

Так вот — для Исаака Шварца, который написал музыку к этой песне на слова Булат Окуджавы, удача началась с «иначе». В 1936 году арестовали его отца. По доносу. Судили по ст.58 УК РСФСР за «контрреволюционные преступления». Какие могли быть «контрре-

воловицами» — помог Дмитрий Шостакович, который обратил внимание на талантливого молодого композитора. Как и в юности, в эти голодные годы денег не хватало — и он вновь взялся за уроки, которые совмещал с игрой в домах отдыха, детских лагерях и даже на танцплощадках. И сочинил сонаты, романсы, струнные квартеты, вариации для фортепиано.

В конце 1940-х после постановки Полигиброва ЦК ВКП(б) «Об опере «Белая дружба» В.Мурадели», после которого развернулась так называемая борьба с формализмом не только в музыке (сразу же стали «бороться с формализмом» и в литературе, и в искусстве), Шварцу предложили публично осудить Шостаковича. Притянули за уши как ученика, хотя формально учеником Шостаковича он не был — лишь посещал классы. Тем не менее студента вызвали в партком, но публично осудить своего учителя студент наотрез отказался. Это была его личная победа над безумием, охватившим страну. Из консерватории его серо-зеленые глаза не выгнали. И таковы были в те годы случаи.

В 1954 году состоялась премьера «Симфонии фа минор» — лирико-эпического повествования о молодом современнике в четырех частях. После премьеры это сочинение не раз звучало не где-нибудь, а в Большом зале Ленинградской филармонии. А через год симфония была исполнена на VIII Всесоюзном пленуме правления Союза композиторов СССР, после

второй — в Театре оперы и балета им.Кирова.

Критики высоко оценили оба спектакля, балетоманы сочли с ума — билетов было не достаточно. Вторая жена Шварца, Антонина, вспоминала, что после премьеры «Накануне» ректор консерватории Павел Серебряков восхитился: «Да, Исаак, не зря Дмитрий Дмитриевич опечаливает свою учебу»

(в лагере тюрем опечаливала учебу консерватории, обучение было платным, и Шостакович тайно оплачивал учебу талантливого студента... Ю.К.). С хореографом «Страны чудес» Леонидом Якобсоном сотрудничество продолжилось — для его знаменитых «Хореографических миниатюр» Шварц написал музыкальные номера «Сильнее смерти», «Подвиг», «Вахханалия» и «Лирический вальс».

Одновременно Шварц писал музыку для кино. Работал с самыми разными режиссерами — от Владимира Бенгера до Сергея Соловьева, но имя его стало известным всему Советскому Союзу в 1970 году после «Белого солнца пустыни». Песно талантливника Верещагина, который поставил перед ним Товстоногов — связать музыку в органическом целом с драматургией Достоевского, справился.

Затем были «Горе от ума» по Грибоедову, «На всякого мудреца довольно простоты» по Островскому.

Так начался роман Исаака Шварца с театром. В разное время, в разные годы, в самых разных театрах Ленинграда и Москвы он был равноправным соавтором режиссеров Андрея Гончарова («Мольера» в Театре им.Маяковского), Владимира Мотыля («Лес» в Центральном театре Советской армии), Рафаила

шоумена —

и эти две картины до самого последнего дня не покидали Исаака Шварца.

Удача соединилась с успехом — и эти две картины драмы до самого последнего дня не покидали Исаака Шварца.

...ПОВЕЗЕТ В ЛЮБВІ

После войны Шварц женился на подруге детства Соне Помонской. Когда после контузии он вернулся в Ленинград, первой, кому сообщил об этом в письме, была Сона. Она восприняла это как приглашение и вскоре приехала к Исааку.

Они поженились, но, по воспоминаниям друзей, особой любви не было.

...ГОСПОЖА ЧУЖВИНА

Почти всю жизнь он прожил в Ленинграде, которому в 1991 году было возвращено его первоначальное имя — Санкт-Петербург. И в године 1990-е (пощечину) на ПМЖ он перебрался не за

ИОСИФ БРОДСКИЙ.

Стратегия сопротивления

К 80-летию со дня рождения Иосифа Бродского

ИНГА РАДОВА

Так же, как биологический ритм есть форма движения живой материи, так и ритм, пульсирующий внутри стихотворения, расширяющий его маленькую Вселенную во времени и пространстве, пребывает позицию в одну из наиболее совершенных форм жизни языка. Как нет ни одной клетки в организме, которая не подчинялась бы закону ритма, так нет языка, который не мог бы выкристаллизоваться до состояния, обогащающего и усложняющего личность своего носителя.

В каждую эпоху являлся несколько человек — писателей, поэтов, философов, выступавших медиаторами этой созидающей силы языка, бывших в кругу мысли и контексте жизни миллионов соотечественников. В 20 веке одним из них был русский поэт, эссеист, драматург и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе Иосиф Александрович Бродский.

24 мая 1940 года родился тот, кто на излете «века демона Каля», «века-волковода» будет настойчиво повторять гаухватому и подследоватому миру, что красота, выражавшаяся в наиболее гармоничных литературных и художественных формах, по-прежнему единственное спасение для цивилизации.

Полагая человека существом прежде всего эстетическим (поскольку в каждом из рождений заложено чувство прекрасного), он считал, что «эстетика — мать этики». Поэт утверждал, что, читая качественную литературу, приобщаясь к высокому искусству, индивидуум вырастает в индивидуальность с чувством собственного достоинства, с уменьшением самостоятельно делать выбор, с желанием создать, а не подавлять и уничтожать. Пощада души и ума, не взявших на себя труда «дойти до самой сути» в попытке овладения этими знаниями, порождают тоталитарные государственные системы и диктатуры.

Осознавая себя не субъектом, а орудием языка, посыпая интеллектуальные и душевные силы изящной словесности, Бродский стремился привлечь читателя позитическое миоощущение, так как именно оно, по его мнению, преображает «санисен» в человека, личность. Он никогда не апеллировал к стадной солидарности.

Такая гражданская и профессиональная позиция сформировалась не в тиши кабинетов, а в процессе личного знакомства с «сумой да тюрьмой» — реалиями, скрывающимися за державным фасадом Третьего Рима.

4 июня 1972 года страна

всегда выдворила

из страны

человека, имя

которого впоследствии

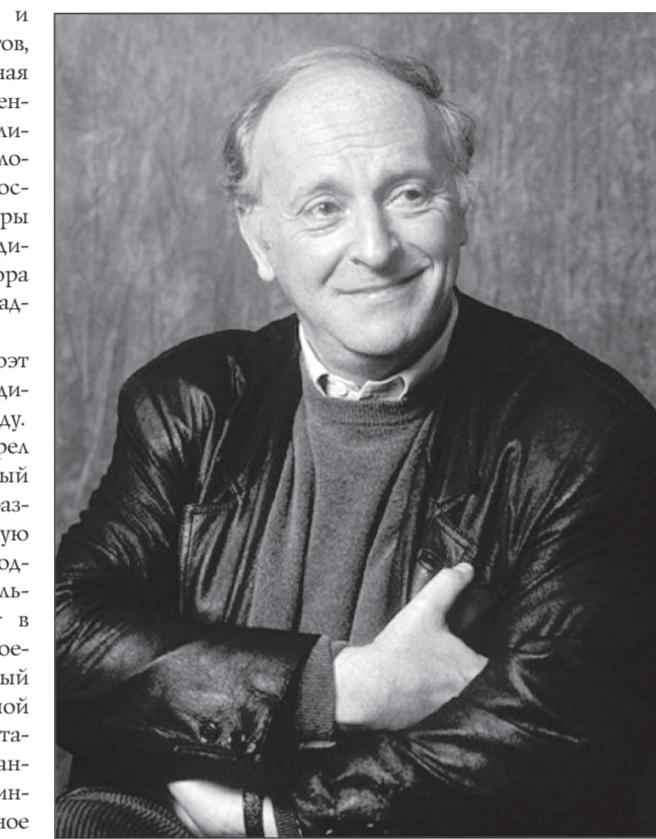
было вписано золотыми

буквами в его историю.

Живя в СССР, Бродский смог опубликовать лишь четыре стихотворения в сборнике «День познания», несколько детских стихов и переводов, зато его успели трижды посадить в тюрьму, дважды в психушку, допросить в КГБ, а в 1963 году приговорить к ссылке с обязательным привлечением к труду по Указу «Об ответственности за тунеядство». Самый гуманный суд в мире тогда не следило общественно полезной литературной деятельностью молодого поэта, не заинтересовался он и его тру-довой биографией — в 15 лет, бросив школу, Бродский поступил на завод учителем фрезеровщика, затем работал помощником проектора в морге при областной больнице, фотографом, исполнителем в котельной, матросом на маке, с 1957-го по 1961-й был рабочим в геологических экспедициях. В жутких условиях, под конвоем Бродского этапировали в Конопицкий район Архангельской области в деревню Норенская.

Впрочем, даже время ссылки этот волевой, смелый (при приближении опасности всегда краснел, а не бледел) человек сумел прожить так, что она оказалась важным этапом его литературного развития, став, по словам самого Бродского, одним из самых счастливых периодов жизни.

Северный пейзаж, нездобивший, кротко тянувший неизменно тяжелую лямы народ тронул сердце поэта. Кроме того, у него теперь было вдоволь времени для

Бродский реформировал русский поэтический язык. Велик его вклад и в мировую литературу. Он занялся мировым сообществом тем, что стремился предельно полно осмысливать проблематику 20 века, а также максимально расширять оптику поэта до философии времени и пространства, до «проклятых вопросов» миграции.

Его противостояние в жизни и искусстве — это не только вызов людоедской политической системе, но и сопротивление энтропии и духовной, и вселенской; это противостояние нарастающему абсурду цивилизации заката, спор с Богом.

Оказавшись в эмиграции, Иосиф Бродский, обладавший не только литературным гением, но и в целом в самом широком смысле выдающимися интеллектуальными способностями, быстро стал частью западного истеблишмента, вошел в элиту американской культуры. Он прекрасно овладел языком, знал американскую поэзию лучше поэтов-американцев, да и вообще был контактным, расположенным к общению. Преподавал в различных университетах.

движения его мысли, сочетаются со страстью, напряженной об разностью. Отвергнув привычные стилистические нормы, поэт использует канцеляризы, диалекты, архаизмы, неологизмы и даже вульгаризмы.

Меня всегда удивляет вопрос, которым многие задаются — почему, дескать, Бродский так и не вернулся на родину? Мне же всякий раз хочется ответить на него другим вопросом: «А вы, хлебнув от возлюбленного отечества столько, сколько Иосиф Бродский, захотели бы вернуться?»

И все же для литератороведения и для читателей сам факт телоприсутствия автора на той или иной территории не столь важен. Важен масштаб личности и результат ее работы.

Туртенев, Тютчев около двадцати лет жили и писали преимущественно за границей. «Мертвые души» — эту «энциклопедию русского национального характера» — Гоголь создал в Риме. Бунин — первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе, которого Бродский высоко ценил как прозаика, вынужденного жил в эмиграции. Тем не менее, все они составили славу русской литературы.

Вспоминая жуткую трагедию Геноцида армян в Османской империи, я хочу вспомнить и тех людей, которые возвысили свой голос в защиту уничтожаемого народа. Тех, благодаря кому мир узнал о зверствах османских властей и о героизме армян, вступивших в борьбу с государственной турецкой машиной уничтожения.

Среди этих людей были и евреи.

Вокруг устоявшимся стереотипом Геноцида начался не в 1915 году, а гораздо раньше.

Первые массовые этнические

чистки османские власти осуществили еще в 1883 году на территории Эрзурумского велаята, где были убиты почти 30 тысяч армян. Это были жители деревень, на чьи земли турки заселяли мусхаджиров — беженцев из полузвий независимости от Турции балканских стран и черкесов, изгнанных со своих земель Россией.

Первая мировая война развязала османам руки для «окончательного решения армянской проблемы» (да-да, похожий термин потом использовали нацисты в отношении евреев).

По всей Османской империи прокатилась волна погромов — банды, регулярная армия и жандармерия вырезали целые селения.

Под впечатлением от происходящего брат и сестра Ааронсоны

создали в Палестине подпольную

шпионскую сеть, получившую на

имя «Нили». Они понимали,

что после армян, греков, ассирийцев очередь дойдет и до евреев, и

Возысили свой голос в поддержку армян

Евреи, открывшие миру глаза на великую армянскую трагедию

СУРЕН КАРАПЕТОВ

Сара Ааронсон

Резня армян продолжалась и до Первой мировой войны.

Только в 1909 году число жертв составило 55 тысяч человек.

Одним из первых, кто написал об этом, стал еврейский журналист, человек, которого называли «первым израильским ребенком» — Итамар Бен-Ави, сын возродившего разграбленный иврит Элизыера Бен-Иегуды.

В своей газете «Давар», выходившей в Иерусалиме, Бен-Ави сообщил об ужасах резни и страстно призывал еврейскую общность Израэль возыскать свой голос в поддержку армян.

Мужчин еще до этого под предлогом мобилизации согнали в концлагерь в пустыне и оставили там на смерть.

В это время из Стамбула (тогда Константинополя) в

и распятые на крестах вдоль дорог, огромные массы голодных женщин и детей, бредущие под конвоем турецких солдат под папиросами соединялись.

Приехав в Зихрон-Яаков, Сара написала письмо своему брату, знаменитому ученыму Аарону Ааронсону, в котором рассказала о том, почему она была свидетельницей пустыни «маршами смерти».

Ааронсон переправил это письмо в Великобританию, где оно попало в руки министру иностранных дел лорду Бальфуру — так мир впервые узнал о масштабах трагедии.

Однако не стоит думать, что армяне покорношли на убой. По всей империи вспыхивали очаги вооруженного сопротивления убийцам — героическая оборона города Ван, восстание в Тебризе, Эрзуруме, действия партизанских групп в горах Кавказа и по всей территории Османской империи.

И снова, как и о трагедии, так и о героизме армян первым написал представитель еврейского народа.

Книга австралийского писателя Франца Верфеля «Сорок дней Муса-Дага» о 53-дневной обороне армян на горе Муса-Даг в 1915 году стала мировым бестселлером.

История сопротивления, потрясшая читателей всего мира, была настольной книгой Мордехая Анилевича — одного из лидеров восстания в Варшавском гетто.

Два народа.

Две истории, тесно переплетенные в тысячелетиях.

Две трагические судьбы.

Мы помним. Никогда больше.

БУДЕМО РАДІ ВАМ ДОПОМОГТИ

Якщо Ви самотні, якщо Вам не вистачає душевної доброти та турботи, Київський Центр для людей похилого віку запрошує Вас на постійне проживання в окремих квартирах, які забезпеченні всім необхідним. Мешкаючи в нашому домі, Ви зберігаєте свою пенсію, не сплачуєте комуналні платежі, забезпечуєтесь триразовим харчуванням. Цілодобово до Васих послуг єдиний медпрацівник

Раді будемо Вам допомогти!

Наш телефон 531-54-00

Телефонуйте з 10 до 18, крім суботи

Шановні батьки!

ВИ ХОЧЕТЕ, щоб ВАША ДИТИНА ОТРИМАЛА СУЧASNУ ЕВРЕЙСЬКУ ОСВІTU?
Заклад загальної середньої освіти — академічний ліцей №299 — навчальний заклад,
який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

- наповнення класів — 10-25 дітей;
- школа повного дня у 1-11 класах;
- найкращі вчителі;
- зручне розташування у центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
- затишна, сімейна атмосфера;
- три мови навчання (українська, англійська, івріт);
- сучасні освітні та виховні технології;
- екскурсії для учнів у країни СНД, Європи та Америки;
- широка мережа гуртків та факультативів;
- для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
- розвозка з усіх районів Києва;
- 3-разове повноцінне харчування;
- розвиваючі програми для дітей від 2 до 6 років у дитячому садку;
- змістовний літній відпочинок у міжнародному таборі Київської єврейської громади;
- батьки мають можливість теж долучитися до вивчення історії та традицій.

Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю вищого рівня та диференційованого вищого інженерного навчання та магістерського навчання в університетах України, США, Ізраїлю, Канади, Великобританії.

Адреса ліцею: 04212, м. Київ, вул. Тимошенка, 26, тел. 410-46-07, 418-23-34

